

— Да, но зимняя рыбалка на самом деле не слишком сложна. Стоит только пробить лёд, как рыба сама выпрыгивает из воды. К тому же, зимой рыба в этом озере особенно жирная. — Заметив, как загорелся Чэнь Цзыму, Вэй Янь поцеловал его в щеку и пообещал:

— В будущем году я отвезу тебя попробовать.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Чэнь Цзыму. В этот момент ему было лень думать о войнах и интригах, в его сердце и глазах был только человек перед ним.

Левая рука Вэй Яня ещё не зажила, поэтому Чэнь Цзыму разломал принесённый сухарь на мелкие кусочки и бросил в озеро. Вскоре хвосты рыб замелькали вдалеке, и они поплыли в их сторону.

В прозрачной воде были видны движения рыб на дне. Вэй Янь подождал, пока большая рыба съест два кусочка сухаря, и затем быстро и точно нанёс удар. В мгновение ока рыба была насажена на длинное копьё.

Чэнь Цзыму протянул руку, чтобы снять рыбу, но Вэй Янь остановил его:

— У рыбы сильный запах, ты держи копьё, я сниму.

Забота Вэй Яня проявлялась в каждой детали их повседневной жизни, она была такой тщательной, что Чэнь Цзыму не мог не тронуться.

Он невольно вспомнил все моменты их общения с момента знакомства и машинально взял копьё, которое Вэй Янь ему протянул. Почти в ту же секунду он осознал ошибку. Подняв голову, он действительно увидел удивление на лице Вэй Яня.

— Когда человек расслабляется, он действительно легко совершает ошибки, — после короткого замешательства Чэнь Цзыму не убрал руку, а лишь искренне вздохнул.

Люди, владеющие боевыми искусствами, обычно держат оружие не так, как обычные люди. Один лишь жест, каким он взял копьё, был достаточен для Вэй Яня, чтобы заметить неладное.

Несколько месяцев назад Чэнь Цзыму не мог и представить, что однажды совершит такую низкую ошибку. Ведь во дворце, если бы он допустил такой промах, это могло бы в любой момент стоить ему или Син Чэньму жизни.

Вэй Янь посмотрел на Чэнь Цзыму с непростым выражением, но произнёс:

— Цзыму, я очень рад.

Вопреки ожиданиям Чэнь Цзыму, Вэй Янь произнес эти слова, в его тишине обнял его за талию сзади и мягко сказал:

— Я рад, что ты даже лучше, чем я думал, и ещё больше рад, что наконец-то расслабился в моём присутствии настолько, что можешь показать своё истинное «я». Я не буду спрашивать лишнего. Я сказал, что не буду ставить тебя в трудное положение, и обязательно сдержу слово. Так что тебе не о чем беспокоиться, или ты можешь попробовать довериться мне ещё больше.

В тот миг, когда он услышал слова Вэй Яня, Чэнь Цзыму почувствовал, как глаза слегка увлажнились, но он сдержал это и, просто опустив голову, потерся щекой о голову Вэй Яня, которая покоилась на его плече, стараясь говорить спокойно:

— Угу, Аянь, мы... мы продолжим ловить рыбу. Я тоже хочу попробовать.

— Хорошо, — Вэй Янь отпустил его, потрепал его за щеку и только тогда протянул руку, чтобы снять рыбу с копья и бросить её в принесённое ведро. — Пойдём, я научу тебя бить рыбу.

На самом деле толстолобики в этом озере были крупными, а так как лёд на озере только что растаял, температура воды на поверхности была выше, чем на дне. После того как крошки сухаря попадали в воду, рыбы сами всплывали, чтобы кормиться, поэтому их было легче поймать.

Под личным руководством Вэй Яня Чэнь Цзыму учился очень быстро. Попробовав пару раз, он уже пронзил большую рыбу и радостно воскликнул:

— Получилось!

— Цзыму молодец, — Вэй Янь похвалил его и помог снять рыбу. — Поймаем ещё несколько, и до темноты вернёмся. Ночью ветер сильный, не простудись.

— Аянь, мой возраст — не выдумка, мне в этом году уже двадцать три.

— А? — Вэй Янь на секунду не понял, зачем он вдруг это упомянул, и серьёзно ответил:

— Я знаю, ты уже говорил.

Чэнь Цзыму не удержался и рассмеялся:

— Я имею в виду, что мне уже двадцать три года, Аяню не нужно угождать мне, как ребёнку.

Поняв, что над ним смеются, Вэй Янь не рассердился, а, наоборот, улыбнулся:

— Разве плохо относиться к тебе, как к ребёнку? Я бы только рад был познакомиться с тобой раньше. Мой Цзыму такой красивый, наверняка в детстве он был очень милым.

— Меня ещё никогда не называли милым, — Чэнь Цзыму отложил копьё, набросился на Вэй Яня и слегка прикусил его губу, на лице появилась хитрая улыбка. — К тому же, если бы я был ребёнком, я бы не смог так делать. Тогда что бы Аянь делал, познакомившись со мной? Усыновил бы меня?

Вэй Янь дал ему пошалить, лишь одной рукой придерживая его за талию, чтобы тот не упал, а через какое-то время произнёс:

— Если бы я был действительно намного старше тебя, усыновить тебя тоже было бы неплохо. Позволить тебе расти беззаботным, а когда вырастешь — подумать об остальном.

Хотя Чэнь Цзыму многое утаивал о том, что говорил, Вэй Янь мог видеть, что в прошлом он был несчастлив. К сожалению, он не мог действительно вернуться в прошлое, познакомиться с маленьким Цзыму, забрать его к себе и дать счастливое детство.

Чэнь Цзыму не думал, что Вэй Янь так подумает, он замер, а потом покачал головой и рассмеялся:

— Когда Аянь говорит такие любящие слова, действительно невозможно устоять.

###

Они играли и резвились у озера, пока солнце почти не опустилось к самой воде, и лишь тогда неохотно вернулись в лагерь.

Они поймали немало толстолобиков. Вэй Янь отнёс рыбу на кухню, чтобы добавить к пище для солдат, а себе выбрал два подходящих по размеру, велел их почистить, нарезать кусками и нанизать на бамбуковые палочки, после чего забрал в свою палатку.

У Чэнь Цзыму от брызг воды намочла одежда, поэтому Вэй Янь велел ему сначала вернуться в палатку и переодеться. Когда он сменил верхнюю одежду и ещё не успел выйти, Вэй Янь уже отодвинул полог и вошёл внутрь.

— Разве ты не сказал людям приготовить рыбу? Почему так быстро вернулся?

— Я велел им только почистить чешую и убрать внутренности, но не готовить, — Вэй Янь помахал тем, что держал в руке. — Сегодня вечером я буду жарить рыбу для тебя.

Увидев рыбу и приправы в руках Вэй Яня, Чэнь Цзыму ещё больше удивился:

— Жарить рыбу? Здесь?

— Как, не веришь в мою кулинарную мастерность? Пойдём, сначала разведём огонь.

Вэй Янь держал вещи в правой руке, а левой взял Чэнь Цзыму за руку. Чэнь Цзыму вздрогнул:

— Не разорви рану.

— Рана уже давно покрылась коркой, с неё так просто не разорвётся, — Вэй Янь, ведя его внутрь, не забыл подшутить:

— Цзыму каждый день меня перевязывает, так что должен знать лучше всех. Это излишняя забота из-за волнения?

— Зная, что я буду волноваться, разве не должен быть аккуратнее? — Чэнь Цзыму проигнорировал шутку в его словах и слегка вскинул подбородок.

Этот слегка высокомерный вид казался Вэй Яню невероятно милым. Он кивнул и послушно согласился, но руку не отпустил.

Вместе они подошли к жаровне и развели огонь, установили рыбу на решётку. Вэй Янь вспомнил, что после пробуждения Чэнь Цзыму ничего не ел, обернулся и с беспокойством спросил:

— Чтобы приготовить эту рыбу, нужно время. Может, мне сходить на кухню и принести немного еды, чтобы ты перекусил сначала?

— Ты следи за огнём, а я схожу за едой, — Чэнь Цзыму, никогда раньше не подходивший к плите, почесал нос и добровольно взял на себя эту относительно простую работу посыльного.

Вэй Янь увидел его маленький умысел и улыбнулся:

— Тогда иди. На улице поднялся ветер, холодно, когда выходишь, накинь плащ.

###

Когда Чэнь Цзыму вернулся с едой, в палатке уже пахло жареной рыбой.

Вэй Янь явно делал это не в первый раз, движения были очень опытными. Он смазал куски рыбы имбирным соком, чтобы убрать запах, а затем смешал чесночную пасту, светлый соус и ферментированные бобы для заправки.

Аромат соуса смешивался с естественной свежестью рыбы, разносился по небольшой палатке и вызывал аппетит.

Чэнь Цзыму облизал губы и подошёл ближе:

— Эту рыбу уже можно есть?

— Конечно, нет. Сейчас прожарен только верхний слой, а мясо внутри ещё сырое, — Вэй Янь вспомнил сцену, когда Чэнь Цзыму раньше разжигал для него жаровню, и немного рассмеялся:

— Похоже, Цзыму действительно ничего не понимает в кулинарии.

<http://bllate.org/book/17724/1656794>